Однако после ряда вопросов у Лю Чуанжи не было ни малейшего намерения отдыхать.

Старое тело, однако, сделало шаг вперед, и все его поведение, опять же, взлетело на три очка, стоя лицом к Ye Fan и снова выпивая яростным голосом.

"Я, Лю Чуанжи, родом из семьи игорных камней!"

"В три года я смотрел на камни, а в семь уже открыл нефрит."

"В десять лет я учился у кого-то другого."

"Всего за три года мой хозяин уступает мне!"

"В возрасте 15 лет я учился у Вей Фу, короля камней, и унаследовал его мантию."

"За последние 50 лет я видел бесчисленное количество камней."

"В моих руках я видел бесчисленное количество зеленых."

"Даже если он никогда не был открыт в имперском зелёном, интересно, сколько ледяных и стеклянных изумрудов было раскрыто?"

"Даже я не осмеливаюсь судить людей по их чувствам в одиночку! Сломанный камень - это хорошо или плохо!"

"А ты, желтопузый, некомпетентный зять, который занимается азартными играми всего месяц, осмеливаешься снова высказываться, оскорбляя меня и оскорбляя?"

"Разве твои родители не учили тебя уважать старших?"

"Разве твой учитель не учил тебя уважать высшее существо?"

"Без даже минимума манер, ты, как ты можешь себя вести?!!!"

Не сказав ни слова, все поведение Лю Чуанжи выросло на несколько пунктов.

До самого конца он был уже настолько взбешен, что прямо ругал Ye Fan за то, что он не был квалифицирован, чтобы быть человеком!

Громкие слова гнева потрясли весь зал.

Наблюдая такую сцену, многие знали, что на этот раз, мастер Лю, боялся, что он действительно зол!

В этот момент, столкнувшись с чудовищной яростью Лю Чуанжи, Шэнь Фэй и другие уже обмочились, и он был полон страха, потянув за собой маленького Лоли Лу Вэньцзина, готового все время бежать.

Тем не менее, Йе Фан был спокоен.

На его ясном лице не было ни радости, ни печали, а только величие и гордость, бросившие вызов миру.

Он посмотрел на Лю Чуанжи и холодно улыбнулся: "Ты много говоришь, но какой в этом смысл"?

"Я все еще говорю, как бы ты не говорил, это все чушь!"

"Неважно, как громко ты говоришь, этот камень - все равно пустая трата времени!"

"Ты~"

"Высокомерное маленькое дитя, просто чушь!" Слова Ye Fan заставили Willow Chuanzhi чуть не умереть от гнева.

"Блядь, идиот!"

Остальные тоже качали головой, постоянно ругались и высмеивали.

"Хан-Сити, я думаю, что этот панк здесь только для того, чтобы причинить неприятности."

"Полный беспочвенной чепухи!"

"Какой смысл держать его здесь, когда он такой идиот?"

"Уже давно пора выселяться!"

Чжоу Шэн также был чрезвычайно зол, и сказал холодным голосом Хань Донмин.

Даже водитель, Сяо Лю, и помощник, Мэн Гуан, также чувствовали, что Йе Фан был идиотом.

Он был здесь только для того, чтобы причинять неприятности и беспорядки.

"Хан-Сити, то, что сказал господин Чжоу, правильно."

"Такие идиоты должны быть арестованы за преступление провоцирования неприятностей".

"Деревенский мальчик, зять от двери до двери, какая большая собака, тоже смеет приходить в дом мэра, чтобы навлечь на себя неприятности"?

"Убирайся отсюда!"

Некоторое время толпа была в ярости.

Толпа, которая присутствовала, обвиняла и кричала на Йе Фана.

Кто бы мог подумать, что Йе Фан, которого изначально пригласили помочь с благими намерениями, в итоге обвинят тысячу человек.

Все оскорбляли его, ругали и говорили, чтобы он заблудился.

Как Хан Шоджи Шен Фей мог никогда не думать, что все так закончится?

Но сейчас не время удивляться.

Теперь, когда Ye Fan навлек на себя гнев публики, я думаю, что Han Dongmin уже был на грани гнева.

В страхе Шэнь Фэй потянул за собой Ие Фана, и закричал: "Брат Фанат, какого черта ты все еще ждешь?".

"Пошли!"

"Если мы не уйдём, нам придётся присесть в тюрьме."

Шэнь Фэй теперь испугался белого цвета, с холодным потом по всей задней части позвоночника, и горько сказал Ye Fan.

Но Лу Вэньцзин был полон праведного негодования!

Йе Фан молчал и просто смотрел тихо.

Наблюдая за гневными и злобными упреками Лю Чуанжи и других, наблюдая за холодной и мрачной насмешкой Чжоу Шэна, и еще больше наблюдая за все более мрачным лицом Хань Дон Минь.

Наконец, подавленный гнев в сердце Виселицы Донмин мгновенно взорвался.

Однако, мрачные холодные глаза смотрели на Ye Fan.

"Все еще не уходишь, да?"

"В таком случае, не вините город за грубость!"

Слова, которые были записаны, как Хан Дон Мин сразу же взял трубку и транслировал звонок.

"Команда Лю, приведите кого-нибудь".

"Точно, мой дом".

"Тут ублюдок создает проблемы, подойди и вышвырни его за меня!"

Всего через несколько десятков секунд после того, как телефон повесил трубку, возле виллы Хань более десятка вооруженных полицейских, заряженных оружием и пулями, ворвались и окружили Йе Фана, Шен Фея и других по приказу Хана Донгмина.

С таким формированием Шен Фей был полностью запутался.

Всегда считалось, что это он, Шен Фей, который привел людей, чтобы трахнуть других, но теперь впервые он был окружен другими.

И это была вооруженная полиция, ах, оружие было настоящим!

"Ван, пойдем, блядь?"

"Я правда не хочу умирать!" Шен Фей уже плакал в страхе.

Думая, что он боялся, что на этот раз его поймает в ловушку Йе Фан.

Если бы он знал это, его бы убили, он бы не пришел сюда, чтобы попасть в эту неразбериху!

В то время как Шэнь Фэй был напуган, Лу Вэньцзин, который был на стороне, был зол, и ее красивые глаза были красными.

"Брат Йе Фан, они зашли слишком далеко.

"Ты помог ему с благими намерениями, но они сделали это с тобой?"

"Они - собаки, которые едят собак~"

Лу Вэньцзин была исполнена праведного негодования, чувствуя себя только недостойной и возмущенной за своего брата Йе Фана.

Хань Шаоджи, с другой стороны, уже была еще более смущена, оставаясь там и не осмеливаясь сказать ни слова.

Он никогда не думал, что его отец будет так зол.

Даже вооруженная полиция, дежурившая для обеспечения безопасности общины, была непосредственно переброшена и теперь даже окружила Йе Фана и других.

Видя, что эти люди вот-вот схватят и вышвырнут Йе Фан и остальных на улицу по приказу Виселицы Дон Мин, холодный смех, однако, тихо прозвучал.

Все видели только посреди толпы, что тощий молодой человек, стоящий руками в негативе, несмотря на то, что он стоял лицом к группе людей, все равно спокойно улыбался.

Это была просто улыбка, но это было так холодно и жутко!

"Хан Дон Мин, первоначально, учитывая филиальную набожность твоего сына, я согласился прийти и помочь тебе."

"Но я, как я мог не подумать, что ты, Хан Донмин, не будешь уважать и почитать меня, а вместо этого я оскорбил и прогнал меня?"

"Теперь кажется, что я, Йе Фан, вмешиваюсь в свои дела и выставляю себя дураком!"

"В таком случае, почему я должен остаться?"

Йе Фан покачал головой и улыбнулся, полный самоуничижения и насмешек.

Наконец, он посмотрел на Хань Донмин, на Чжоу Шэна, на Лю Чуанжи и на всех присутствующих. Бешеный взгляд, как меч, смотрел в четыре стороны.

В следующий момент жутко холодный смех раздался гром, взорвав небо и землю.

"Однако, прежде чем я уйду, я должен показать тебе, на что я, Йе Фан, способен!"

"Пусть тебе станет известно, что это Уиллоу говорила глупости? Или я, Йе Фан, путаю правильное и неправильное?"

Бум.

Когда слова Йе Фана упали, величественный импульс взорвался немедленно.

Виселица Донмин и другие, их лица мгновенно дрожали.

"Ты... Что ты делаешь?"

Прямо посреди паники толпы, только Ye Fan, нога поднята, а затем беспощадно, топтали в землю.

BANG~

Низкий, приглушенный звук, похожий на взрыв грома.

Посреди этого оглушительного звука толпа почувствовала только волну воздуха.

Пирс~

Сразу же после этого раздался звук, как будто что-то трещит.

Когда все снова посмотрели, то увидели, что так называемый "Король оригинальных камней" стоимостью 200 миллионов перед Чжоу Шэном, стукнулся и взорвался.

Черный гравий был разбрызган повсюду.

Увидев такую сцену, толпа была напугана на месте.

Особенно сам Хан Дон Мин, его лицо было еще более ярким, неприглядным до смерти, глядя на разбитый сырой камень повсюду.

Где был драгоценный изумруд?

Стеклянное семя положительного солнечного зеленого цвета, за исключением этой маленькой зеленой отметины на коже, весь оригинальный камень, но нет зеленого вообще?

Как сказал Эван, это был кусок лома!

Это был просто кусок лома, который не мог рухнуть.

И именно этот кусок лома Хан Дон Мин почти вывез 200 миллионов, чтобы купить его прямо сейчас.

Думая об этом, позвоночник Хана Донгмина остыл, и он был покрыт холодным потом.

Чжоу Шэн, с другой стороны, видел поражение оригинального камня, и его лицо взмыло в белый цвет.

Что касается самого Лю Чуанжи, то его старое лицо было еще более напугано, его голова жужжала, оставаясь на месте!

Взгляд был испуган, но не было больше никакого высокомерия и надменности, которые присутствовали, когда он гневно упрекнул Ye Fan.

Как будто застрял в постели!

http://tl.rulate.ru/book/41102/967281